

Т. Х. Андерсен

ОЛЕ-ЛУКОЙЕ

СКАЗКИ

**ЧИТАЕМ
САМИ**

Слова с ударениями • Очень плотная бумага
Крупный шрифт • Классика детской литературы

Читаем сами (Эксмо)

Ганс Андерсен
Оле-Лукойе (сборник)

«ЭКСМО»

УДК 821.113.4-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Андерсен Г. Х.

Оле-Лукойе (сборник) / Г. Х. Андерсен — «Эксмо», — (Читаем сами (Эксмо))

ISBN 978-5-699-85119-5

Никто не знает столько сказок, сколько знает их Оле-Лукойе. И на каждый день недели приходится своя сказка. Вместе с этим сказочником, приходящим к детям с разноцветным зонтиком, можно подслушать разговоры цветов и птиц, побывает на мышиной свадьбе, пуститься в плавание, проехаться в напёрстке, а также побывать в кукольном домике. Проиллюстрированные Никой Гольц, эти сказки Андерсена приобретают особую прелесть.

УДК 821.113.4-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85119-5

© Андерсен Г. Х.
© Эксмо

Содержание

Оле-Лукойе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ганс Христиан Андерсен Оле-Лукойе (сборник)

Оле-Лукойе

Никто на свете не знает столько сказок, сколько знает их Оле-Лукойе. Вот мастер рассказывать!

Вечером, когда дети спокойно сидят за столом или на скамеечках, является Оле-Лукойе¹. В одних чулках он неслышно поднимается по лестнице, потом осторожно приотворяет дверь и брызжет детям в глаза сладким молоком – в руках у него маленькая спринцовка, которая выбрасывает молоко тоненькой струйкой. Тогда веки у всех начинают слипаться, и дети уж не могут разглядеть Оле, а он подкрадывается к ним сзади и начинает легонько дуть им в затылок. Подует – и детские головки поникнут. Но это не больно – Оле-Лукойе ведь ничего плохого не замышляет, он хочет только, чтобы дети утомонились, а утихоньются они не раньше, чем их уложишь в постель. И как только они затихнут, он начинает рассказывать им сказки.

Но вот дети заснули, и Оле-Лукойе присаживается на край кровати. Одét он прелестно – в шелковый кафтан; только нельзя сказать, какого цвета этот кафтан: он отливает то синим, то зеленым, то красным, смотря куда повернется Оле. Под мышкой он держит два зонтика. Один зонтик – тот, что с картинками, – Оле раскрывает над хорошими детьми; и им тогда всю ночь снятся увлекательные сказки. Другой зонтик – совсем простой, гладкий, и Оле раскрывает его над озорными детьми; ну они и спят как чурбаны всю ночь, а утром оказывается, что они ровно ничего не видели во сне!

Вот и послушаем, как Оле-Лукойе целую неделю навещал одного маленького мальчика, Яльмара, и каждый вечер рассказывал ему сказки. Целых семь сказок рассказал – в неделе ведь семь дней.

¹ Оле, закрой глазки! (датск.)

Понедельник

– Так! – сказал Оле-Лукойе, уложив Яльмара в постель. – Прежде всего я принаряжу комнату!

И вот все цветы в горшках мгновенно выросли, стали большими деревьями и протянули свои длинные ветви к самому потолку; комната превратилась в чудеснейшую беседку. Ветви деревьев покрылись цветами; и ни один цветок не уступал розе в красоте и аромате, а на вкус (если бы только вы захотели

его попробовать) был слаще варенья; плоды же блестели, как золотые. А ещё на деревьях росли пышки, которые чуть не лопались – так щедро они были начинены изюмом. Просто чудо! Но вдруг из ящика стола, где лежали учебники Яльмара, раздались громкие стоны.

– Что там такое? – спросил Оле-Лукойе и, подойдя к столу, выдвинул ящик.

Оказалось, что это трещала и скрипела аспидная доска: в решение написанной на ней задачи вкралась ошибка, и все цифры готовы были разбежаться кто куда; грифель, как собачёнок, скакал и прыгал на своей верёвочке: он горячо желал помочь делу, да не мог. Из тетради Яльмара тоже доносились жалобные стоны, и слышать их было страшно. На каждой странице этой тетради в начале каждой строки стояли рядом большие и маленькие буквы – и те и другие очень красивые. То были прописи. А возле них располагались другие, воображавшие себя столь же красивыми. Их писал сам Яльмар, и они прямо-таки валялись на проведённую карандашом линию, вместо того чтобы стоять на ней прямо.

– Вот как надо держаться! – учила пропись. – Вот так, с лёгким наклоном вправо!

– Ах, мы бы и рады, – отвечали буквы Яльмара, – да не умеем! Мы такие убогие!

– Так вас надо немножко подтянуть! – проговорил Оле-Лукойе.

– Ах нет, нет! – закричали буквы и сразу выпрямились, просто загляденье!

– Ну, теперь нам не до сказок! – сказал Оле-Лукойе. – Будем-ка упражняться! Раз-два! Раз-два!

И он так вышколил буквы Яльмара, что они теперь стояли прямо и стройно – так умеют стоять только буквы в прописях. Но когда Оле-Лукойе ушёл и Яльмар утром проснулся, буквы снова сделались такими же кривыми, как и прежде.

Вторник

Как только Яльмар улёгся, Оле-Лукойе дотронулся своей волшебной спринцовкой до мебели, и все вещи в комнате сейчас же принялись болтать друг с другом – все, кроме плевательницы; она молчала и про себя возмущалась ветреностью других вещей: ну можно ли говорить и думать только о себе да о себе, не обращая внимания на ту, что так скромно стоит в углу и позволяет в себя плевать!

Над комодом висела большая картина в золочёной раме. На ней была изображена красивая местность: высокие старые деревья, трава, цветы и широкая река, убегавшая мимо роскошных дворцов куда-то далеко за лес, в безбрежное море.

Оле-Лукойе прикоснулся волшебной спринцовкой к картине, и вот нарисованные птицы запели, ветви деревьев зашевелились, а облака поплыли по небу; видно было даже, как скользили по картине их тени.

Затем Оле приподнял Яльмара до уровня рамы, и мальчик ступил прямо в высокую траву. Освещённый солнышком, сиявшим сквозь листву деревьев, он побежал к воде и уселся в маленькую лодку, которая покачивалась на воде у берега. Лодочка была выкрашена в красный и белый цвет, а паруса её блестели, как серебряные. Шесть лебедей в золотых коронах, надетых на шеи, с сияющими синими звёздами на головах, повлекли лодочку мимо зелёных лесов, где деревья шептались о разбойниках и ведьмах, а цветы – о прелестных маленьких эльфах и о том, что рассказали им бабочки.

Удивительные рыбы с серебристой и золотистой чешуёй плыли за лодкой, ныряли и, подпрыгнув, опять с шумом шлёпались в воду; красные и голубые, большие и маленькие птицы летели за Яльмаром двумя длинными вереницами, комары толклись, а майские жуки гудели: «Бум! Бум!» Всем им хотелось проводить Яльмара, и у каждого была для него наготове сказка.

Да, это было плаванье!

Леса то густели и темнели, то становились похожими на красивейшие сады, освещённые солнцем и усыянные цветами.

На берегах реки возвышались большие хрустальные и мраморные замки, а на балконах этих дворцов стояли принцессы – и все они были знакомые Яльмару девочки, с которыми он часто играл, – они протягивали ему руки, и каждая держала в правой руке хорошенького сахарного поросёнка – такого редко можно купить у торговли сладостями. Яльмар, проплывая мимо, хватал поросёнка, но принцесса не выпускала его из рук; поросёнок переламывался, и оба получали свою часть: Яльмар – побольше, принцесса – поменьше. У всех замков стояли на часах маленькие принцы, они отдавали Яльмару честь золотыми саблями и осыпали его изюмом и оловянными солдатиками – это явно были настоящие принцы!

Яльмар плыл чéрез лесá, какие-то огрóбные зáлы и городá... Проплыл и чéрез тот гóрод, где жилá егó няня, котóрая нянчила егó, когдá он был ещё малю́ткой, и óчень любíла сво-егó питóмца. И вот он увидeл её: она́ кивáла ему́, махáла ру́кой и пéла трóгательную пéсенку, котóрую самá когдá-то сочинíла и прислáла ему́:

Живу́ я, а мы́сли моё всё с тобо́й,
Мой Яльмар, мой ма́льчик любíмый!
Ведь я целовáла твой лóбик круто́й,

И щёчки, и рóтик, родимый.

Я слышала пёрвый твой лёпет, дитя,
Грустила, тебя покидая...
Господь оградит от несчастий тебя:
Ты ангел из светлого рая!

Птички подпева́ли ей, цветы приплясывали, а ста́рые ивы кива́ли кро́нами, подда́кивая Оле-Лукойе, сло́вно он и им то́же рассказывал ска́зку.

Среда

Ну и дождь лил! Яльмар слышал его́ шум да́же во сне; когда́ же Оле-Лукойе откры́л окно́, оказа́лось, что вода́ стои́т врове́нь с подокóнником. Це́лое о́зеро! Зато́ к самому́ до́му прича́лил великоле́пный кора́бль.

– Хо́чешь пое́хать, Яльмар? – спроси́л Оле. – Побыва́ешь но́чью в чужи́х кра́ях, а к утру́ – о́пять до́ма!

И вот Яльмар, в воскресе́нном пла́тье, вдруг очути́лся на великоле́пном кора́бле. Пого́да мгновенно́ проясни́лась, и кора́бль поплы́л по у́лицам, ми́мо це́ркви – круго́м бы́ло сплошное о́громное о́зеро. Наконе́ц он уплы́л так далеко́, что земля́ скры́лась из ви́ду. В поднебе́сье летела́ ста́я а́истов; они́ то́же поки́нули ро́дину и напра́вились в да́льные те́плые кра́я. Летели́ они́ дли́нной верени́цей, оди́н за други́м. Аисты́ были́ в пу́ти уже́ мно́го-мно́го дней, и оди́н из них так утоми́лся, что кры́лья почти́ отка́зывались ему́ служи́ть.

Он летел позади́ всех, пото́м отста́л и на́чал опуска́ться всё ни́же и ни́же.

Вот он взмахну́л распу́щенными кры́льями ещё́ ра́за два, но... напрáсно! Вскóре он заде́л за ма́чту кора́бля, скользну́л по сна́стям и – бух! – упáл пра́мо на па́лубу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.